

УДК 323

САМОДЕРЖАВИЕ, ПРАВОСЛАВИЕ И БРАТСТВО В КОНЦЕПЦИИ «СУПРАМОРАЛИЗМА» Н. Ф. ФЁДОРОВА

Миронова Ольга Юрьевна

- e-mail: vlironova@gmail.com;
аспирант кафедры истории социально-политических учений,
факультета политологии;
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Для цитирования

Миронова О. Ю. Самодержавие, православие и братство в концепции «супраморализма» Н. Ф. Фёдорова // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 12.01.2024
- Статья размещена на сайте 26.05.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

- [Аннотация](#)
- [Ключевые слова](#)
- [Введение](#)
- [Православие](#)
- [Братство](#)
- [Самодержавие](#)
- [Литература](#)
- [Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Анализ сущности авторской концепции Н. Ф. Фёдорова – супраморализма, реконструкция её социально-политического содержания, выделение её ключевых оснований и описание их взаимосвязи.

Процедура и методы. Основным методом исследования является политико-текстологический анализ. В качестве источников использованы сочинения Фёдорова, отклики его современников, а также актуальные исследования, посвящённые русскому космизму.

Результаты. Показано, что в основе супраморализма лежат три основания: православие, самодержавие, братство. Православие диктует главную цель человечества – братское объединение во имя воскрешения предков. Для формирования такого объединения необходимо особое устройство общества, обеспечить которое способно лишь религиозизированное самодержавие.

Теоретическая и/или практическая значимость. Концепция супраморализма структурирована и рассмотрена с позиции социально-политических наук, продемонстрировано её общественно-политическое звучание.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

братство, Николай Фёдорович Фёдоров, православие, русский космизм, самодержавие, супраморализм

ВВЕДЕНИЕ

Основатель русского космизма Николай Фёдорович Фёдоров (1829–1903) – один из самых загадочных и оригинальных русских философов. Скромный старец-библиотекарь производил сильное впечатление на современников. Л. Н. Толстой говорил, что горд жить в одно время с подобным человеком¹, Ф. М. Достоевский, ознакомившись с его идеями, признался, что их «прочёл как бы за свои»², а философ В. С. Соловьёв считал Фёдорова своим учителем и утешителем³. Однако при

¹ Фет А. А. Письмо Н. Ф. Фёдорову от 6 декабря 1887 // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. IV. М.: Традиция, 1999. С. 632.

² Достоевский Ф. М. Письмо Н. П. Петерсону от 24 марта 1878 // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 30. Кн. 1. Л.: Наука, 1988. С. 14.

³ Соловьёв В. С. Письмо Н. Ф. Фёдорову. 12 января 1882 // Н. Ф. Фёдоров: pro et contra: в 2 кн. Книга первая / сост., вступ. ст., комм. А. Г. Гачевой, А. Л. Евстигнеевой. СПб.: РХГИ, 2004. С. 100.

жизни Фёдоров опубликовал немного: несколько статей и фундаментальный труд «Супраморализм, или Всеобщий синтез» (1902). Основное количество фёдоровских рукописей были опубликованы посмертно его учениками Н. П. Петерсоном и В. А. Кожевниковым в сборнике под общим названием «Философия общего дела».

Помимо данного сборника, Петерсон и Кожевников опубликовали и собственные работы, посвящённые анализу идей Фёдорова. В труде «Опыт изложения учения Н. Ф. Фёдорова по изданным и неизданным произведениям, переписке и личным беседам» (1908) Кожевников изложил основные аспекты фёдоровской философии общего дела, а работа Петерсона «Н. Ф. Фёдоров и его книга "Философия общего дела" в противоположность учению Л. Н. Толстого "о непротивлении" и другим идеям нашего времени» (1912), по сути, явилась первой попыткой сравнительного анализа в истории изучения русского космизма. Это давало импульс к изучению наследия Фёдорова, и в 20-е гг. XX в. были изданы «Русские мыслители о Китае (В. С. Соловьёв и Н. Ф. Фёдоров)» (1926) Н. А. Сетницкого, «О религиозном и философском мировоззрении Н. Ф. Фёдорова» (1929) В. Н. Ильина, серия очерков «Николай Федорович Фёдоров и современность» (1928–1932) А. К. Горского.

Горский писал тогда, что «в научное мировоззрение врывается пронзительный ветер и холод мировых пространств» [3, с. 657], и предрекал учению Фёдорова общеизвестность в ближайшие годы [3]. Однако, как показала история, за этим всплеском бурного обсуждения последовал долгий этап забвения.

До 1960-х гг. имя Фёдорова в научном дискурсе оставалось в тени, и лишь в пятитомной «Философской энциклопедии» (1960–1970) можно обнаружить статью авторства Д. Ляликосова, посвящённую мыслителю. В 1972 г. Н. К. Гаврюшин опубликовал одну из первых статей о русском космизме – «Из истории русского космизма», в которой в качестве представителей направления указал уже не только привычных для советского учёного К. Э. Циолковского и А. Л. Чижевского, но и Н. Ф. Фёдорова. Но, безусловно, по-настоящему актуализировала и популяризировала изучение наследия мыслителя С. Г. Семёнова [8] совместно с дочерью А. Г. Гачевой. Благодаря им свет увидели такие работы, как «Этика "общего дела" Н. Ф. Фёдорова» (1989), «Николай Фёдоров. Творчество жизни» (1990), «Русский космизм: Антология философской мысли» (1993), «Философ

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

← СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

будущего века – Николай Фёдоров» (2004), «Русский космизм в идеях и лицах» (2019) и др. А создание целого сборника научных статей «Московский Сократ: Николай Федорович Фёдоров (1829–1903)», в который вошли работы П. Г. Девятинина, Ю. В. Линника, В. Ф. Пряхина, М. М. Антонова и др., свидетельствует о том, что фигура Фёдорова стала пользоваться популярностью у разных исследователей.

Однако при этом важно упомянуть, что большая часть изданных трудов сконцентрирована на философских, религиозных, нравственно-этических аспектах философии общего дела. Это неудивительно, ведь и сам Фёдоров определял себя по преимуществу как религиозного мыслителя. Однако политико-текстологический анализ его наследия даёт возможность увидеть в нём также последовательной социально-политической концепции, в центре которой стоит идея православного самодержца. Более того, именно политологические изыскания Фёдорова представляются особенно интересными и важными для изучения, так как в них отражается практическое преломление всех его идей: как и кем должно регулироваться общество, каким должен быть государственный строй для того, чтобы осуществился центральный замысел его философии. Поэтому обогащение трактовок фёдоровского учения об общем деле с позиций политической науки представляется актуальным и необходимым. Наиболее эффективным методом достижения этой цели представляется политико-текстологический анализ [4, с. 122].

В качестве отправной точки определим, что в самом общем смысле философия общего дела, или, как называл её сам Фёдоров, супраморализм – выражение высшей формы нравственности, доступной и естественной для разумных и чувствующих существ⁴. Супраморализм – это этический идеал мыслителя, заключающийся в следовании человечеством своей непосредственной обязанности по воскрешению предков, т. е. в преодолении смертности с помощью общих усилий в постижении регуляции природы. В этом отношении особенно любопытно, как учение Фёдорова совместило в себе и «охранительный компонент, уважение к отцам и памяти предков, и модернистский» [7, с. 57].

⁴Фёдоров Н. Ф. Супраморализм, или Всеобщий синтез (т. е. всеобщее объединение) // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1 / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 388.

Обоснование подобного долга и необходимые для его осуществления основания сводятся к трём неотъемлемым началам – самодержавию, православию и братству, – анализ каждого из которых и осуществляется в данном исследовании.

ПРАВОСЛАВИЕ

Фёдоров подчёркивал, что сам «супраморализм – это не высшая только христианская нравственность, а само христианство, в коем вся догматика стала этикою (догматы заповедями), и этикою, неотделимою от знания и искусства, от науки и эстетики»⁵.

Учитывая, что ключевой целью философии общего дела является воскрешение предков, в ней вслед за С. Н. Булгаковым и Г. В. Флоровским можно было бы угледеть теургические и магические мотивы. Однако важно подчеркнуть, что для самого Фёдорова основополагающим, фундаментальным звеном супраморализма было именно православие, т. к. именно в христианских заповедях он почерпнул идею необходимости воскрешения. Одной из таких заповедей является последняя молитва Христа: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня» (Иоанн, 17: 21)⁶. Данный завет Фёдоров трактовал как призыв объединить человечество на основе христианской идеи, объединить человечество с Богом.

В указанном единении Фёдоров видел уподобление: становление единым целым подразумевает и выполнение единых функций. Возможность уподобиться Богу Фёдоров обозначил через постижение одного из главных божественных чудес – воскрешения: «подобие же Ему будет заключаться лишь в возвращении жизни отцам, в воссоздании»⁷. Подтверждением своих выводов он видел и другие слова Христа: «Верующий же в Меня дела, которые Я творю, и он сотворит и больше сих»⁸.

⁵ Фёдоров Н. Ф. Супраморализм, или Всеобщий синтез (т. е. всеобщее объединение) // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. I / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 388.

⁶ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. С. 1245.

⁷ Фёдоров Н. Ф. Супраморализм, или Всеобщий синтез (т. е. всеобщее объединение) // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. I / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 392.

⁸ Фёдоров Н. Ф. Новая картина-икона Первосвященнической молитвы как указание цели умиротворения, и связь этой статьи с предыдущей о выставке Воронежского музея накануне XIX-векового юбилея Рождества Иисуса Христа // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. III / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Традиция, 1997. С. 204.

Более того, акцент именно на воскрешении неслучаен: Фёдоров неоднократно обращал внимание на то, что от Бога человека отделил первородный грех, в результате которого человечество стало смертным. Соответственно, именно в преодолении этой смертности Фёдоров видел единственный и верный путь воссоединения с Господом.

Учитывая, что сам Фёдоров «был глубоко верующим христианином, аскетом и праведником, соблюдавшим все предписания Церкви» [5, с. 753], для него следование божественным заповедям было принципиально необходимым. Именно поэтому в воскрешении предков он видел смысл существования человечества, главную его цель.

Однако не все христианские конфессии, с точки зрения Фёдорова, передают данный этический идеал. Так, католицизм, скорее, проводит противоположную по смыслу риторику – не воскрешение, а умерщвление: «общее дело католицизма, крестовые походы, не только не воскрешение, не оживление, а даже истребление и умерщвление»⁹. Фёдоров также подвергал критике допущение индульгенций, которое явилось прямым откупом от дела воскрешения, провозглашением культа личных интересов человека: «западно-католическая Европа, освободившись от участия в деле воскрешения, то есть от христианства и вообще от религии, могла уже без зазрения совести отдаться жизни для настоящего, начертать на своем стяге "Memento vivere!" и сделалась, таким образом, языческою с разрешения римского первосвященника и по примеру его»¹⁰. Именно поэтому католицизм и супраморализм несовместимы.

То же касается и протестантизма. С одной стороны, данная конфессия основывается на отказе от индульгенций, «откупа от воскрешения». Но, с другой стороны, второе основание протестантизма – его отделение от католицизма. Тем самым в самой своей сути он несёт идею раскола, нарушая тем самым принципы второго столпа супраморализма – братства.

Стоит отдельно отметить и критику Фёдоровым нехристианских течений. Так, например, буддизму он приписывал отрицание смертности, т. е. избегание высшей цели, язычеству

⁹ Фёдоров Н. Ф. Религия – культ предков и воскрешение // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 43.

¹⁰ Фёдоров Н. Ф. Религия – культ предков и воскрешение // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 43.

(паганизму) и иудео-магометанским верованиям – жертвоприношения, т. е. умерщвление, а не воскрешение. Стоит отметить, что для Фёдорова «неверие в воскресение оборачивается языческим *carpe diem*, стремлением забыть в наслаждениях от ужаса смертного часа» [2, с. 146]. Православие же, соответственно, избегает этих крайностей. По мнению Фёдорова, оно не отвлекается от заветов, данных Христом, и до сих пор существует ради воскрешения предков. Поэтому в самой сути православия заложены идеи объединения всех людей в братство и протравление раздору.

БРАТСТВО

Необходимость общечеловеческого братства Фёдоров вывел из анализа сущностных характеристик человека. Так, среди них он обозначил смертность, словесность и разумность. Фёдоров выделял среди представленных субстанциональных черт один общий знаменатель – отечество.

Во-первых, смертность по своей сути сугубо «индуктивна», ведь каждый человек знает её «не в себе, а лишь по предшествующим случаям»¹¹: становясь свидетелем смерти своих родителей, своих предков, человек осознаёт и собственную конечность.

Во-вторых, словесность, подразумевающая способность к коммуникации. Фёдоров рассматривал возможность выделения единого общего языка для всего человечества, для которого необходимо было бы воссоздать язык естественный или праотеческий.

В-третьих, разумность, т. е. накопление знаний об устройстве мира, «познание силы, умерщвляющей отцов»¹², и последующего за этим их неминуемого воскрешения. Цель научных изысканий для Фёдорова заключалась в познании тайн регуляции жизни.

Таким образом, во всех субстанциональных характеристиках человека Фёдоров обнаружил обращение к предкам. Без отца не может существовать братства, поэтому без восприя-

¹¹ Фёдоров Н. Ф. Самодержавие // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 13.

¹² Фёдоров Н. Ф. Самодержавие // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 14.

тия христианской идеи воскрешения предков оно невозможно: «только по отцам мы братья; братство без отечества непонятно, и братское единение сынов может быть полным только в деле отеческом»¹³.

Здесь стоит отметить, что Фёдоров разделял понятия братства и человечества. Братство – это не просто совместное проживание людей без неприязни и раздоров, а объединение человечества во имя воскрешения предков: «нет ничего нелогичнее, бессмысленнее, как, отвергая воскрешение (отцов), требовать от людей братства (сынов), ибо это значит, отвергая причину, признавать следствие, если, конечно, разумеешь под братством не отсутствие лишь неприязненных отношений, а действительное чувство родства и именно братского, предполагающего и полное знание братьями друг друга, а, главное, знание ими своего единства в отцах»¹⁴.

В человеке Фёдоров «синтезирует земное и небесное: природное чувство родства и прорыв к богоподобию, к бессмертию» [1, с. 15]. Таким образом, братство – это человечество, которое, следуя христианской нравственности, объединилось по принципу отечества: осознало концепт смертности, признало смерть в качестве своего истинного врага, обрело общий язык и, восприняв православные заповеди, направило всю силу познания на овладение способностью к воскрешению [6].

САМОДЕРЖАВИЕ

Однако для того, чтобы общие усилия имели чёткую направленность, были сконцентрированы на деле воскрешения, братству необходима направляющая сила, которая в концепции Фёдорова оформляется в самодержавную власть.

В первую очередь самодержец выступает в роли миротворца, что отражается в его царском титуле, который «заключает в себе сокращённо всю этнографию, всю географию и всю историю не только русскую, но и включает в себя более и более

¹³ Фёдоров Н. Ф. Толстой и братское единение // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 338.

¹⁴ Фёдоров Н. Ф. Возможно ли братство? При каких условиях оно возможно и что для этого нужно? (По поводу Л. Н. Толстого) // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семенов. М.: Прогресс, 1995. С. 337.

всемирную»¹⁵. Перечисление завоёванных и присоединённых земель, по Фёдорову, отражает нравственную суть самодержавной формы правления, т. к. оно демонстрирует совместную мирную жизнь народов, ранее вооружённых и конфликтовавших друг с другом.

Таким образом, в самом титуле самодержца отражается его предназначение – объединение всех людей под своим руководством. Однако руководство это не тираническое, не самодовлеющее: «ни народ для Царя, ни Царь для народа, а Царь вместе со всем народом, со всеми живущими, как представитель всех умерших, объединитель всех разумных существ против неразумной, умерщвляющей силы, становится орудием Бога в обращении смертоносной силы в живородящую»¹⁶.

Самодержец в некотором смысле предстаёт заместителем отца на земле до момента «овладения искусством воскрешения». Самодержавие явилось «тотчас после смерти первого отца, соединив всех в единой воле, в едином желании, вызванном утратой»¹⁷, и, соответственно, стало воплощением животворящей силы и отказа признать «торжество умерщвляющей силы»¹⁸.

Сам институт самодержавия, построенный на идее отца-наставника, «батюшки-царя», фиксирует в человеческом сознании важность отечества. Конституционный же строй, напротив, «есть произведение сынов, забывших отцов, произведение сынов блудных, или бродяг, непомнящих родства»¹⁹. Совместное народное правление построено на идее отсутствия наместни-

¹⁵ Фёдоров Н. Ф. Самодержавие // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 3.

¹⁶ Фёдоров Н. Ф. К статье «Самодержавие» // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. III / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Традиция, 1997. С. 387. Под данным заглавием составители объединили заметки Фёдорова, относящиеся к его работе «Самодержавие». Первая заметка печатается по: ОР РГБ, ф. 657, к. 8, ед. хр. 67, лл. 3-4 об. (копия рукой Н. П. Петерсона – к. 3, ед. хр. 4, л. 231).

¹⁷ Фёдоров Н. Ф. Самодержавие // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 20.

¹⁸ Фёдоров Н. Ф. Самодержавие // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 20.

¹⁹ Фёдоров Н. Ф. Самодержавие // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 20.

ка-отца, на идее отсутствия в нём необходимости и, соответственно, не может формировать совершенное общечеловеческое братство.

Однако не каждое самодержавие соответствует принципам супраморализма. «Высшее назначение даёт самодержавию православие»²⁰, – подчёркивал Фёдоров. Без христианской веры самодержец может справляться только с внешними вызовами (борьба с прочими государствами, присоединение земель, объединение народа). С принятием же православия умиротворению могут подлежать и внутренние аспекты (восприятие миссии и цели человечества). Фёдоров тем самым подчёркивал, что в тот момент, когда князь Владимир, подобно крёстному отцу, крестил Русь, «самодержавие приняло на себя долг, обязанность приготовить народ, сделать его способным к осуществлению на самом деле того, что при крещении, миропомазании и других таинствах совершается таинственно»²¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, православие определяет миссию самодержавия как превращение «истории как факт» (жизнь ради собственной жизни) в «историю как проект» (жизнь ради воскрешения отцов). И именно в этой идее и переплетаются все три столпа супраморализма – самодержавие, православие и братство. Так, православие обосновывает саму идею соединения с Богом, обосновывает необходимость поисков способа управления жизненными циклами и, соответственно, воскрешения предков. Это теоретический базис супраморализма. Самодержавие и братство – это конкретные практические шаги: самодержец, воспринявший христианскую нравственность (т. е. религиозизированный самодержец), объединяет человечество в единое братство и организует его жизнь во имя постижения тайн регуляции жизни.

В этой связи особым феноменом выступает обряд венчания на царство, выполняющий роль «ритуала, утверждавшего не только легитимность, но и сакральный смысл самодержавия» [9, с. 180]. Именно в нём официально и перед лицом Бога и

²⁰ Фёдоров Н. Ф. Самодержавие // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 14.

²¹ Фёдоров Н. Ф. Самодержавие // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста, комм. А. Г. Гачевой, С. Г. Семёновой. М.: Прогресс, 1995. С. 16.

народа соединяются все три образующих начала, необходимые для воскрешения предков. Иначе говоря, в процессе венчания самодержец перед Богом (православное начало) принимает ответственность за свой народ (братское начало) в качестве наместника (самодержавное начало) и обязуется вести его к осуществлению его главной задачи – к победе над смертью, лежащей в основе всей концепции Фёдорова, – супраморализме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов С. В. Онтология трансцендентного космизма Н. Ф. Федорова // Общество: философия, история, культура. 2019. № 1. С. 13–16.
2. Гачева А. Г. «Пасха родилась с человеком, не оставит его никогда...». Николай Федоров о смысле Пасхи // Соловьевские исследования. 2020. № 2. С. 137–153.
3. Горский А. К. Николай Федорович Федоров и современность // Н. Ф. Федоров: pro et contra: в 2 кн. Книга первая / сост. А. Г. Гачева. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2004. С. 518–658.
4. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей / С. В. Перевезенцев, О. Е. Пучнина, А. Б. Страхов, А. А. Шакирова // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2021. № 4. С. 113–133.
5. Никитин В. А. Учение Н. Ф. Федорова и главные христианские исповедания // Н. Ф. Федоров: pro et contra: в 2 кн. Книга первая / сост. А. Г. Гачева. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2004. С. 748–776.
6. Прокудин Б. А. Н. Ф. Федоров и идея братства в русской социально-политической мысли // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 27.12.2023).
7. Прокудин Б. А., Прокудин А. Б. «Троичное» сознание в русском мировидении // Тетради по консерватизму. 2021. № 1. С. 39–60.
8. Семёнова С. Г. Философ будущего века: Николай Фёдоров. М.: Пашков дом, 2004. 584 с.
9. Титаренко Е. М. Власть и ритуал: эстетика обряда венчания на царство в трактовке Н. Ф. Федорова // Соловьевские исследования. 2020. № 2. С. 178–190.

 К НАЧАЛУ
СТАТЬИ СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

ARTICLE INFORMATION

Author

Olga Yu. Mironova

- e-mail: lvlironova@gmail.com;
Postgraduate student, Department of History of Social and Political Studies, Faculty of Political Science;
Lomonosov Moscow State University;
Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation

For citation

Mironova O. Yu. Autocracy, orthodoxy and brotherhood in the concept of “supramoralism” by N. F. Fedorov. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To analyze the essence of Nikolai Fedorov’s concept of supramoralism, reconstruct its socio-political essence, identify its key foundations and describe their interrelationship.

Methodology. The main research method is political-textual analysis. The study is based on Fedorov’s works, writings of his contemporaries and modern researches on Russian cosmism.

Results. This paper demonstrates that supramoralism is based on three foundations: Orthodoxy, autocracy and brotherhood. Orthodoxy dictates the main goal of mankind – to form the brother union in the name of the resurrection of ancestors. To establish such a union, it is necessary to ensure a special structure of society, which is possible only under religious autocracy.

Research implications. The concept of supramoralism is structured and considered from the position of social and political sciences, its socio-political sounding is demonstrated.

Keywords

brotherhood, Nikolai Fedorov, Orthodoxy, autocracy, Russian cosmism, supramoralizm

References

1. Borisov S. V. [the ontology of transcendent cosmism of N. F. Fedorov]. In: *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture], 2019, no. 1, pp. 13–16.
2. Gacheva A. G. ["Easter was born with a man, and will never leave him..." N. Fedorov on the meaning of Easter]. In: *Solov'evskie issledovaniya* [Solovyov studies], 2020, no. 2, pp. 137–153.
3. Gorskiy A. K. [Nikolai Fedorovich Fedorov and modernity]. In: Gacheva A. G., ed. *N. F. Fedorov: pro et contra. Kniga pervaya* [N. F. Fedorov: pro et contra. Book one]. St. Petersburg, Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya Publ., 2004, pp. 518–658.
4. Perevezentsev S. V., Puchnina O. E., Strakhov A. B., Shakirova A. A. [On the question of methodological principles of studying Russian basic traditional values]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 18: Sociology and Political Science], 2021, no. 4, pp. 113–133.
5. Nikitin V. A. [The teachings of N. F. Fedorov and the main Christian confessions]. In: Gacheva A. G., ed. *N. F. Fedorov: pro et contra. Kniga pervaya* [N. F. Fedorov: pro et contra. Book one]. St. Petersburg, Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya Publ., 2004, pp. 748–776.
6. Prokudin B. A. [N. F. Fedorov and the idea of fraternity in the Russian social and political thought]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2016, no. 3. URL: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 27.12.2023).
7. Prokudin B. A., Prokudin A. B. ["Trinity" consciousness in the Russian worldview]. In: *Tetrad'i po konservatizmu* [Essays on Conservatism], 2021, no. 1, pp. 39–60.
8. Semenova S. G. *Filosof budushchego veka: Nikolai Fedorov* [Philosopher of the future century: Nikolai Fedorov]. Moscow, Pashkov dom Publ., 2004. 584 p.
9. Titarenko E. M. [Reign and ritual: crowning of the tsaraesthetics in the interpretation of N. F. Fedorov]. In: *Solov'evskie issledovaniya* [Solovyov studies], 2020, no. 2, pp. 178–190.

